

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЯЗЫКА

УДК 811.161.1'367

Doi 10.26456/vtfilol/2024.4.007

МОДИФИКАТОРЫ НАРЕЧИЙ И ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ В АДВЕРБИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ: СЕМАНТИКА И ПОТЕНЦИАЛ

В.К. Голубева

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются способы модификации структур «качественное наречие / предложная группа + глагол» (*аккуратно / с аккуратностью вывел*). Показано, как характер грамматических связей распространяемого слова влияет на лексико-семантический потенциал всей конструкции.

Ключевые слова: наречие, предложно-падежная форма, модификатор.

Как известно, в грамматике принято противопоставлять морфологизированные и неморфологизированные члены предложения, а также изосемические и неизосемические слова / конструкции (см. работы Г.А. Золотовой, М.В. Всеволодовой и их последователей). Наречие традиционно признается прототипическим средством передачи обстоятельственных значений (ср. у А.А. Шахматова: «Обстоятельство соответствует тем функциям, которые имеет в предложении наречие» [б: 398]), однако такую роль могут выполнять и предложно-падежные формы существительного. При этом следует учитывать, что не у всех наречий есть соотносительные именные формы в адвербиальной функции (*мило улыбается, противно скривился*), и наоборот, в русском языке представлены предложные группы без коррелятивных наречий (*с удовольствием помог, с надеждой обратился; в ужасе отшатнулся ≠ ужасно; с симпатией взглянул ≠ симпатично*). Иными словами, средства адвербиальной системы не могут удовлетворить все потребности говорящих при передаче обстоятельств разного рода.

Эквивалентные наречиям предложно-падежные формы представляют несколько структурных типов (*радостно встретил vs. не без радости встретил; безнадежно проговорил vs. без надежды проговорил; недоуменно поднял глаза vs. в недоумении поднял глаза; вежливо отошел vs. из вежливости отошел; заботливо погладил vs. с заботой погладил; принудительно покинул страну vs. под принуждением / по принуждению покинул страну*). Некоторые из них описаны в [1; 5].

Объектом нашего исследования является наиболее распространенный тип соотносительных с наречием конструкций – «с +

Тв. пад.». Между коррелятами могут возникать разные семантические отношения, еще нуждающиеся в систематизации. Например, в парах *страшно – со страхом*, *интересно – с интересом* наречие обозначает состояние одного субъекта, каузированное глагольным действием другого (*страшно посмотрел* – ‘посмотрел и вызвал у кого-то чувство страха’; *интересно изложил* – ‘своим рассказом пробудил интерес адресата’ – некоррелятивный признак), а предложная группа передает состояние самого производителя глагольного действия (*со страхом посмотрел*, *с интересом исследовал* – ‘сам при осуществлении действия чувствовал страх / интерес’ – коррелятивный признак). Или члены пары *нетерпеливо – с нетерпением* различаются коннотацией: наречие включает в себе скорее пейоративность (раздражающее, мучительное состояние), а предложная группа – положительную оценочность (состояние приятного ожидания).

Однако так дифференцируются только члены отдельных пар. Универсальным признаком, охватывающим разных представителей исследуемых классов, является неодинаковая способность наречий и предложно-падежных форм к распространению. Это касается и грамматических особенностей адвербиальных *vs.* именных модификаторов, и, как следствие, степени их лексического разнообразия.

Принято считать, что наречия позволяют «на один-два порядка “углубить” признаковую структуру предложения» [2: 507]: *внимательно следит* (*следит* – признак первого порядка, *внимательно* – второго); *довольно внимательно следит* (*довольно* – признак третьего порядка). Интересующие нас грамматические синонимы типа *радостно ответил / с радостью ответил* представляют второй уровень признаков, а их модификаторы – уже третий: *очень радостно ответил – с большой радостью ответил*. Третий (и выше) уровень признаковой структуры и оказывается в фокусе данной статьи. Ее целью мы ставим выявление основных грамматических средств, модифицирующих семантику наречий и предложно-падежных форм структуры «с + Тв. пад.», установление характера значения и функций таких модификаторов.

1. (Не)обязательные и структурно-(не)эквивалентные модификаторы наречий и предложных групп. Среди распространителей можно выделить обязательные и необязательные, структурно-эквивалентные и структурно-неэквивалентные. Признак (не)обязательности касается предложно-падежных форм. Если наречие не требует обязательного модификатора, а может употребляться как с ним, так и без него, то некоторые предложные группы используются преимущественно / только с распространителями, иначе возникает неграмматичное сочетание: *Поразительно, с какой безалаберностью он отнесся к этому конкурсу – ?отнесся с безалаберностью; выполнял*

упражнения с *редкой безалаберностью* – ?выполнял упражнения с *безалаберностью*.

При диагностике восприимчивости наречий к модификатору, который, как в случае с предложными группами, мог бы влиять на приемлемость сочетания, обнаруживается «самодостаточность» адвербиальных лексем: нормальны конструкции и *отнесся безалаберно*, и *отнесся крайне безалаберно*; и *выполнял упражнения безалаберно*, и *выполнял упражнения необыкновенно безалаберно* (мы использовали распространитель *необыкновенно*, т. к. не у каждого модифицирующего прилагательного есть однокоренной адвербиальный коррелят: с *редкой безалаберностью* – **редко безалаберно*, об этом ниже).

Структурная (не)эквивалентность характеризует соотношение морфемного состава модификаторов, семантически расширяющих базовые конструкции – «качественное наречие + глагол» и «с + Тв. пад. + глагол». Под структурно-эквивалентными модификаторами понимаются однокоренные единицы разной категориальной природы (например, наречие и прилагательное): с *удивительным равнодушием* – *удивительно равнодушно отнесся*. Структурно-неэквивалентные (разнокоренные) модификаторы также могут обеспечивать синонимию конструкций (*очень охотно* – с *большой охотой посещают*; *немного / несколько / чуть смущенно* – с *небольшим / некоторым смущением отказался*), которые часто различаются смысловой / стилистической нюансировкой, демонстрируя, наряду со структурной, и семантическую / стилистическую неэквивалентность. Например, соотношение конструкций *доказал более чем убедительно* и *доказал с большой убедительностью* показывает, что данный адъектив, в отличие от *более чем*, не актуализирует сему ‘превышение степени проявления признака, достаточного для достижения результата’, а конструкция с *вящей убедительностью* синонимична сочетанию с наречием, но отличается от него книжным характером.

2. Модификаторы наречий. Наречия чаще всего распространяются количественными наречиями: *крайне любезно приглашает*, *весьма скептически отозвался*, *ужасно медлительно собирался*, *удивительно точно передано*, *неправдоподобно мягко пояснил*. Как видно, к интенсификаторам мы относим и адвербиальные лексемы, которые специализируются на этой функции (в русском языке они немногочисленны, по данным [2: 512], их около 30 единиц), и наречия, совмещающие семантику меры и степени с качественными, модальными оттенками значения, обеспечивающими экспрессию данных средств.

Сложнее обстоит дело с модификаторами, выражающими в первую очередь качественные семы. Структуры «качественное наречие на -о(-е) (модификатор) + качественное наречие на -о(-е) (главное слово)» в языке не частотны. Например, сочетания с *предупредительной заботой*

встретил, с ленивым добродушием протянул руку, с симпатичной скромностью опустила глаза не слишком удачно преобразуются в конструкции указанного типа: [?]*предупредительно заботливо* встретил, [?]*лениво добродушно* протянул руку, [?]*симпатично скромно* опустила глаза, хотя это только тенденция, а не закономерность, ср.: с неожиданным раздражением – неожиданно раздраженно (разный характер признаков). Как правило, говорящие избегают сочетаний двух аналогично оформленных наречий с качественной семантикой. Так, по [3] нами была проверена встречаемость произвольно выбранного наречия *ласково* (не склонно служить интенсификатором) с любой другой адвербиальной лексемой на -о (на расстоянии 1). Выдача в Основном подкорпусе составила почти 300 примеров, в которых преобладали единицы, связанные сочинительной связью (типа *глядела ласково, умильно*); также в выборке были зафиксированы редуцированные наречия *ласково-ласково*, несколько сложных разнокорневых лексем типа *ласково-шутливо*, *ласково-лукаво-наивно* и всего три случая обозначенного нами непродуктивного способа подчинения одной лексемы другой: *Мальшев поздоровался ласково вежливо* (А. А. Сарибан. Дневник (1967)).

Во многом разграничение *ласково-шутливо* и *ласково вежливо* базируется на условных орфографических критериях, однако здесь мы не можем рассматривать этот вопрос подробно. Мы только зафиксируем редкость и раздельного, и дефисного написания в общем числе проанализированных случаев и отметим, что затрудненность объединения наречий возмещается синтаксической однородностью или словообразовательными средствами (оформлением лексемы как сложной единицы).

Сочетание «наречие + глагол» может расширяться и за счет наречий сравнения и уподобления: *по-кошачьи / по-жонглерски ловко прыгнул* = с кошачьей / жонглерской ловкостью; *по-кавказски стремительно вскочил на коня* = с кавказской стремительностью. Однако многие наречия такой структуры еще потенциальны, см. ниже.

Намного реже модификаторами наречий выступают предложно-падежные формы, как правило со значением меры и степени, ср. структуры «на + В. пад.», «до + Р. пад.»: *В целом мама восприняла умный дом на удивление спокойно* (Умный дом Xiaomi Mi: отзыв от реального пользователя!); *В одно мгновение тебя со всех сторон <...> окружают местные таксисты, заговорициким шепотом, до отвращения навязчиво предлагающие свои услуги* («Формула», 15.05.2002).

Предложные группы могут быть синонимичны однокоренным наречиям меры и степени: *на удивление / удивительно спокойно, до отвращения / отвратительно навязчиво* – язык позволяет варьировать морфологическую форму выражения интенсификатора. Однако такая

грамматическая синонимия на уровне распространителей не является закономерностью, ср. также: *ужасно* четко высвечивая каждую подробность и [Воспоминание] держало долго, безжалостно, до содрогания, *до ужаса* четко высвечивая каждую подробность (Валентин Распутин. Живи и помни (1974)), но *страшно* возбужденно размахивал руками – **до страха / на страх* возбужденно размахивал руками.

3. Модификаторы предложных групп (на фоне распространителей наречий). Несовпадение грамматики адвербиальных и именных модификаторов обусловлено тем, что предложно-падежные формы хотя и выступают в наречной функции, но сохраняют свою категориальную природу существительного, а значит, и его синтаксические отношения. Так, предложные группы почти лишены возможности присоединять примыкающие наречия: **очень с заботой принял*, **совершенно с радостью подготовил*, **весьма с аккуратностью переписал*, **чересчур с прямолинейностью трактует*. Исключение составляет аппроксиматор *почти*, который по сравнению с другими количественными наречиями в принципе отличается более широкой грамматической сочетаемостью, он «может выступать в качестве зависимого практически при любой части речи» [4: 815]: *Почти с восторгом* воскликнула сестра; *Директор посмотрел на меня почти с испугом*¹. Аналогичные конструкции возникают с *чуть не*, *едва не*, синонимичными наречию *почти*: *Миша чуть не с нежностью* взглянул на жену; *Едва не с отчаянием* закричала проводница. При этом с однокоренным наречием *чуть не*, *едва не* сочетаются хуже: *чуть не ласково / нежно* взглянул, *едва не отчаянно* закричала менее естественны, чем приводившиеся конструкции.

В интернете (пока не в корпусе) фиксируются и употребления типа *слегка с досадой* (произнес), *слегка с грустью*, *немного с грустью* (ответил). При поиске первого сочетания в GoogleBooks выдача на момент исследования составила 33 контекста, второго – 67, третьего – 673; в это число входят и нерелевантные для нас, но большинство все же подходящих примеров. На фоне нормативных и более книжных соче-

---

¹ Такие случаи мы отличаем от примеров типа *Почти с детской нежностью*, где модификатор *почти* рассматривается как наречие, примыкающее к прилагательному, что составляет стандартный случай. Указанные синтаксические отношения становятся более явными при постановке наречия после предлога: *с почти детской нежностью*. Судя по некоторым рекомендациям, такой порядок слов и является предпочтительным (ср. <https://gramota.ru/spravka/vopros/268055>). Корпусные данные показывают, что модель «с + почти + Adj + N₅» и в узусе преобладает над «почти + с + Adj + N₅», однако и последняя нередка. По запросам «с / со + почти + прилагательное + субстантив в Тв. пад.» и «почти + с / со + прилагательное + субстантив в Тв. пад.» (на расстоянии 1) в Основном подкорпусе мы получили выдачу из 600 и 322 примеров соответственно.

таний типа *с легкой досадой* (*произнес*) приведенные носят явный разговорный оттенок, и их появление – свидетельство более глубокого втягивания этих форм в процесс адвербиализации. Показательно, что случаи наречного распространения предложной группы с прилагательным типа **Немного с тихой грустью поглядывал* не встречаются: адъектив поддерживает субстантивные свойства предложно-падежной формы, и аномальность смоделированной конструкции объясняется сочетаемым противоречием – тяготением одновременно к обоим полюсам, субстантивному (за счет адъектива) и адвербиальному (за счет наречия).

Предложно-падежные формы не могут модифицироваться также именными формами с количественным значением, вместо них при наличии коррелята используется прилагательное. Ср. *на удивление спокойно, до отвращения навязчиво* и соотносительные конструкции *с удивительным спокойствием, с отвратительной навязчивостью*.

Степень варьирования модифицирующего компонента адъективного типа в плане грамматической семантики выше, чем распространителя адвербиального типа. Скажем, местоимение-прилагательное может составлять в паре с местоимением-наречием структурно-эквивалентные модификаторы: *С такой ясностью отразил суть противоречия – Так ясно отразил суть противоречия*. Однако если употребление с предложной группой чисто качественного прилагательного (без количественных оттенков) – стандартное явление, то коррелятивная структура «качественное наречие на *-о(-е)* + качественное наречие на *-о(-е)*» образуется с затруднениями (см. п. 2). Вместо качественного адъектива распространителем может выступать и относительное прилагательное (правда, часто уже приобретшее качественные семы). Возможность преобразования такого прилагательного в наречие во многом предопределена структурой мотивирующего слова, хотя зависит и от семантики существительного, с которым наречие сравнения связано смысловыми отношениями (см. п. 3). Что касается формы, то закрепленность в языке, а не потенциальность наречий типа *по-восточному* обеспечивает приемлемость следующего преобразования: *Поговорив о жите-бытье, с восточной властностью и вкрадчивостью <...> сказал* (И. Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)) = *по-восточному властно и вкрадчиво сказал*.

В то же время, скажем, лексема *по-профессиональному*, образованная по продуктивной модели, тем не менее еще не освоена. Коррелят на *-о профессионально* более употребителен, но, во-первых, комбинирование двух наречий на *-о* часто небезупречно, а во-вторых, в сочетании с наречиями и прилагательными *профессионально* употребляется в первую очередь как аспектное наречие (термин Л. А. Савёловой), или относительное наречие (термин Г. И. Кустовой), реализующее общую семантику ‘с точки зрения чего-л., в отношении чего-л., в аспекте чего-л., в соответствии с чем-л.’: *профессионально*

подготовленный; **профессионально** грамотно спланировал. Это не соответствует функции данной лексемы в следующем контексте: *Он [Верховный Холуй] с профессиональной доверительностью глянул ей [Тилли] в глаза* (Е. Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона (2004)) – ***профессионально / по-профессиональному доверительно** глянул ей в глаза.

Наконец, если модификатором предложной группы выступает причастие, то соотносительное наречие отсутствует: *спросил с нахлынувшей тоской* – *спросил ? тоскливо*. Даже при адъективации причастий преобразования не всегда приемлемы: – *Пробовали, не получилось, – обезоруживающе честно призналась Валентина Андреевна* (М. Милованов. Естественный отбор (2000)) = *с обезоруживающей честностью; витийствовали несколько ораторов, с опьяняющей безнаказанностью давая выход всему, что накопилось в них* (Е. Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999)) – *?опьяняюще безнаказанно*.

В отличие от наречия, форма имени способна присоединять не только согласуемое слово, но и генитив со значением эталона сравнения / прототипического носителя качества: *Надо сразу и четко определить линию поведения и выдерживать потом ее с незыблемостью сфинкса* (В. Конецкий. Вчерашние заботы (1979)); *Конечно, в этой семье <...> сами с безупречностью бывалых мастеров вязали хитрые узлы, предоставляя потомкам их распутывать* (Б. Окуджава. Путешествие дилетантов (1971–1977)); *[Сцены в фильме] сделаны с основательностью естествоиспытателя, воссоздающего родовые признаки этого эталона бездуховности* («Советский экран», 1966); *[Грамофоны] с идиотской старательностью машины выкрикивали приказанные им слова* (Л. Андреев. Рассказ о семи повешенных (1908)); *С рассудительностью и дотошностью составителя какой-нибудь технической инструкции автор повествует о том, как избежать всяческих неприятностей* (Независимая газета, 06.08.1998).

Как видно, некоторые модификаторы представляют собой не отдельную словоформу, а целый оборот, иногда с нанизыванием родительных, что недоступно при расширении базовой структуры «наречие + глагол» в силу свойств наречия. Однако нельзя сказать, что языковой системой не предусмотрены эквиваленты генитивных конструкций. В принципе, адвербиальные лексемы обнаруживают способность распространяться наречиями сравнения и уподобления (*по-...-ому, -ски, по-...-ски, по-...-и*), при этом их соотносимость с генитивом возможна только в случае, когда последний не имеет конкретизирующих зависимых: *произнес со строгостью учителя – по-учительски строго*.

Но многие субстантивные основы со значением объекта сравнения мало приспособлены для преобразования в наречие: препятствует морфемная структура производящего слова и незакрепленность за денотатом существительного устойчивого характерного признака в данном языке. Ср.: *с основательностью естествоиспытателя, воссоздающего...* и *?(по-)естествоиспытательски основательно*. В первом случае квалифицирующий признак задается не только семантикой определяемого слова, но и причастным оборотом; наречие же *(по-)естествоиспытательски*, претендующее на компактность способа выражения признака, должно опираться на прочность ассоциаций, связанных конкретно с существительным *естествоиспытатель*, а точнее с его денотатом. Мы не можем определенно сказать, что в сознании носителей языка естествоиспытатель связан с обозначенным качеством, а потому расцениваем данное наречное сочетание только как потенциальное. Субстантив *сфинкс* обладает определенной культурной нагруженностью и, соответственно, большим потенциалом выступить эталоном сравнения, поэтому с семантической точки зрения сочетание *по-сфинксовски неизбежно* приемлемее, чем первое.

Неестественность конструкции **по-машинному старательно* вызвана тем, что в качестве производящей основы наречия использован субстантив, называющий предмет, хотя в основном наречия данной модели создаются на базе имен со значением лица / существа, имеющего характерное свойство (*по-крестьянски, по-утиному*); места, времени, сферы, представляющих типичный признак (*по-сибирски, по-средневековому, по-научному*). Даже при наличии структурно-эквивалентных модификаторов (*с основательностью мастеров – мастерски*) один из них (адвербиальный) может демонстрировать абстрагированность от первичной семантики, в то время как для смысловой тождественности сочетаний иногда требуется актуализация первичного значения: в приведенном выше контексте речь идет о мастере ручной работы, а не просто о профессионале в какой-либо области.

Еще одним эквивалентом генитивной конструкции, не знающим таких ограничений в употреблении, как уподобительные наречия, является сравнительный оборот: *Людка дралась истово, как бультерьер* (В. Токарева. *Своя правда* // «Новый Мир», 2002) = *с истовостью бультерьера*; *Он идет по жизни пружинисто и настороженно, как охотник, выслеживающий дичь* (А. Слаповский. *Жизнь Лагарпова* (1999)) = *с настороженностью охотника, выслеживающего дичь*.

В данных примерах наблюдается семантическая эквивалентность исходной и трансформированной конструкций, однако нужно отметить разную природу синтаксической связи модификаторов с базовыми структурами. Употребление генитива представляет непосредственную реализацию подчинительных связей существительного: если родительный сравнения используется, например, и в случае *быстрее*

реки, то семантика 'качество и его эталонный носитель' генитивом выражается именно в сочетании с именем. Сравнительный же оборот – это синтаксически встроенная в предикацию осложняющая конструкция, не связанная с подчинением одной словоформы другой и в своем функционале не ограниченная отношениями с наречием, ср.: *истовый, как бультерьер; настороженный, как охотник*.

Наконец, различие сочетаемостных возможностей исследуемых коррелятов состоит и в том, что предложно-падежные формы способны присоединять предложные группы, обозначающие адресата социально ориентированного признака, уточняющие область (сферу) приложения качества, его внешние проявления и др.: *добавляет [граф] с жалостью и состраданием к маркизу* («Вокруг света», 1995); *Их [христиан] <...> мучили с восточной изобретательностью в пытках* («Альфа и Омега», 2001); *<...> еще более уважительно и с проникновенностью в голос спрашивают* (В. Маканин. Отдушина (1977)).

При трансформации данных структур в сочетания с наречием присоединение данных словоформ невозможно: **добавляет жалостливо и сострадательно к маркизу*, *?мучили изобретательно в пытках* (в принципе, при отнесении группы *в пытках* к глаголу сочетание не будет аномальным), **проникновенно в голосе* (возможно только *проникновенным голосом*, но это уже другая грамматическая модель). В случаях *отнесся с состраданием к отвергнутым* предложная группа зависит от глагола, а потому преобразование в структуру с наречием грамматично: *отнесся сострадательно к отвергнутым*.

Итак, мы рассмотрели специфику модификации базовых структур «наречие + глагол» и «с + Тв. пад. + глагол», способных вступать в синонимические отношения. Если наречие не чувствительно к наличию / отсутствию модификатора, т.е. он не влияет на грамматичность сочетаний с наречием, то для ряда предложно-падежных форм его представленность обязательна. Более того, морфология предложно-падежной формы (это существительное, хотя и употребленное в адвербиальной функции) позволяет этому неизосемическому средству выражения обстоятельств компенсировать в языке ограниченность свойств наречий как средства лексикализованного изосемического.

Мы постарались показать, как характер грамматических связей главного слова влияет на лексико-семантический потенциал всей конструкции, в нашем случае на специфику представления адвербиального признака. Так, в большинстве случаев зависимым словом наречия выступает другое наречие. Особенность лексической семантики разных представителей этого класса состоит в том, что они предъявляют строгие требования к абстрагированию от первичных вещественных и

процессуальных сем производящих слов: необходимым условием адвербиализации становится отвлечение от глагольности и предметности, а также закреплённость за денотатом мотивирующего субстантива устойчивых ассоциаций (в случае наречий сравнения и уподобления). Всё это позволяет утверждать, что базовые структуры «наречие + глагол», распространяемые наречиями, представляют компактный, но часто семантически недифференцированный способ выражения признака.

Предложно-падежные формы, напротив, могут присоединять в качестве модификаторов причастия в их первичных значениях; относительные прилагательные (без формальных и смысловых ограничений, какие накладываются на соотносительные наречия *по-...-ому*, *по-...-ски* и т. д.); ряд предложных и именных групп (например, генитив сравнения), несочетаемых с наречием и, в свою очередь, реализующих собственный подчиняющий потенциал, в т. ч. с образованием синтаксических цепочек (*с дотошностью составителя какой-нибудь технической инструкции*). Разумеется, сворачивание такой цепочки в эквивалент, способный примыкать к наречию, ведёт к определенным издержкам. В целом «цепочки» модификаторов наречий короче (это даже не цепочки, а одноуровневая признаковая надстройка) и грамматически однообразнее – как правило, «наречие – наречие». Ещё один модификатор не присоединяется: **крайне удивительно спокойно ответил*, хотя редко такое фиксируется (*как-то удивительно легко перепрыгнул через перила*).

Ограниченность собственно подчинительных связей наречия компенсируется средствами синтаксическими (сравнительные обороты, придаточные, однородные обстоятельства) и словообразовательными (сложные наречия типа *ласково-внимательно* вместо непродуктивных словосочетаний типа *ласково внимательно*).

Список литературы

1. Дегальцева А.В. Способы выражения адвербиального признака в разных сферах общения // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2010. Вып. 4. С. 18–26.
2. Морфология современного русского языка. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 634 с.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.09.2024).
4. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2004. LXVIII, 1417 с.
5. Ножкина Э.М. Развитие в русском языке функциональных вариантов со значением качества, свойства // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1986. С. 8–18.
6. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: УРСС, 2001. 624 с.

Об авторе:

ГОЛУБЕВА Виктория Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Белорусского государственного университета (220030, Минск, ул. К. Маркса, 31), e-mail: victdove@gmail.com.

**MODIFIERS OF ADVERBS AND PREPOSITIONAL-CASE FORMS
IN THE ADVERBIAL FUNCTION:
SEMANTICS AND POTENTIAL**

V.K. Golubeva

Belarusian State University, Minsk, Belarus

The article discusses modification of the constructions «qualitative adverb / prepositional phrase + verb» (*akkuratno / s akkuratnost'yu vyvel* ‘carefully / with care wrote’). The author shows how the grammatical connections of the modified word influence the lexical-semantic potential of the entire structure.

Keywords: *adverb, prepositional-case form, modifier.*

About the author:

GOLUBEVA Victoria Konstantinovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language, Belarusian State University (220030, Minsk, K. Marks Street, 31), e-mail: victdove@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 20.09.24
Подписана в печать 13.10.24

© Голубева В.К., 2024